Люцид поправил сумку на спине и начал подниматься по горному перевалу. В конце концов он пришел к выводу, что опасности, с которыми он столкнется ночью на перевале, будут сравнимы с опасностями ночевки у подножия горы. Он был бы бессилен что-либо сделать в любой ситуации, поэтому было лучше, чтобы он покрыл как можно большее расстояние, когда он мог.

Мало кто проходил через этот перевал, так что путь был таким же трудным, как и вчерашняя горная тропа. Вдобавок ко всему, он еще не полностью оправился от вчерашних усилий, поэтому Люцид нашел подъем довольно напряженным. Он еще не дошел и до половины пути, но его ноги уже дрожали, а дыхание стало довольно частым и неглубоким. Солнце уже скрылось за горами, и небо затянула тьма. Галька и камни мешали шагам Люцида, создавая дополнительное раздражение. Ему также приходилось пригибаться и извиваться, чтобы избежать случайных веток по пути, что только помогало истощать его силы намного быстрее. По мере того, как темнота продолжала распространяться вокруг него, страх в его сердце рос.

Когда Люцид, наконец, добрался до гребня горы, он полностью истощил все силы своего тела. Он устоял перед искушением остановиться передохнуть и заставил себя добраться до этой точки горы. Его дыхание было напряженным, но когда он посмотрел вниз, то увидел бесчисленные деревья, растянувшиеся по земле. Ему придется еще раз спуститься в чащу, но сегодня не тот день. Он не мог заставить себя сделать еще один шаг. В конце горного перевала был довольно большой валун, и Люцид решил прислониться к нему для заслуженного отдыха. Закрыв глаза, он почувствовал, что может заснуть прямо здесь и сейчас. Если бы не весь этот шум, возможно, он бы так и сделал.

Вой в темноте.

Его глаза распахнулись, и мальчик осторожно огляделся. К счастью, рядом с горным перевалом не было высоких деревьев, так что он мог различить силуэт своего окружения, тускло освещенный бледным лунным светом. Как он ни вглядывался, не было никаких признаков того, что издавало этот шум.

Затем раздался еще один вой, и еще.

Люцид уже знал, что это волки. Они были близко. Чего он не знал, так это сколько их было, поэтому он быстро встал и насторожился. Ему оставалось только оглядываться по сторонам и дрожать от страха. Ни одна из его ног не сдвинулась с места. Он словно приклеился к земле. Затем что-то зашуршало справа. Или, по крайней мере, так он думал. Он не был уверен. Напряжение охватило все его тело, и он не мог разобрать ни звуков, которые слышал, ни того, что видел. Волосы встали дыбом у него на затылке. Что же ему теперь делать?

Рычание в темноте.

Люцид побежал. Он побежал к зарослям, которые видел раньше. Его сумке дребезжала и тряслась при каждом шаге, но он даже не успевал ее выбросить. Это была тропа под гору, так что бежать по ней не требовалось особых усилий. Но он был так напуган, что не мог сказать,

действительно ли он идет по тропинке. Он просто бежал и бежал снова. Чем больше он бежал, тем больше набирал инерции, и его центр равновесия был сбит. Каждый раз, спотыкаясь, он бежал быстрее, чтобы не упасть. Тем не менее, его тело наклонялось вперед снова и снова, и он не был уверен, что даже дышит нормально. Ему казалось, что волки уже следуют за ним, преследуют, бегут и догоняют. Страх охватил его чувства, и он закрыл уши. Его поле зрения все сужалось и сужалось, но он все равно продолжал бежать. Он задумался, не это ли значит-бежать, спасая свою жизнь, как вдруг перед ним появилось дерево. Он пропустил это, сосредоточившись на беге и беге в одиночку.

- Ах!

Он издал короткий крик и упал вперед. Инстинктивно он вытянул руки, чтобы защитить свое тело от земли, но это не помешало ему скатиться с горного перевала. Он перекатился только дважды, может быть, трижды, но, по крайней мере, не упал лицом на дерево. Он промахнулся мимо него на волосок, но как только он проехал мимо, позади него раздался глухой звук чего-то дерева. Когда он оглянулся, Люцид столкнулся лицом к лицу с огромным волком, потерявшим сознание от удара о дерево.

- Он действительно был прямо у меня за спиной!

Люцид торопливо вздохнул и снова побежал. Он бежал мимо и между окружающими деревьями, смутно сознавая, что торчащие ветви царапают его лицо и все тело, но слишком боялся, чтобы заметить боль. Он был полностью сосредоточен на том, чтобы убегать и избегать деревьев. Совсем рядом громко залаял волк. Он оттолкнулся от земли, подпрыгнул в воздух и раскрыл свои широкие алые челюсти. И он укусил, вцепившись в мальчика. Точнее, и скорее к счастью, он зацепился за сумку мальчика. Это сумка принадлежала Люциду с тех пор, как он был маленьким, намного моложе, чем сейчас, и теперь она разорвалась в клочья, отправляя одежду внутри в полет. Люцид снова покатился вниз по склону, не имея другого выбора, кроме как попрощаться со своей верной сумкой.

Он уже подошел к краю чащи, когда волк напал, и теперь, когда он полностью выкатился из нее, ничто не стояло на пути волков. Двое из них бросились вперед, чтобы последовать за Люсидом, который все еще катился вниз без малейших признаков остановки. Их глаза опасно блестели, мерцая от возбуждения охоты, дыхание было учащенным и неглубоким. Они были полностью готовы наброситься на свою маленькую добычу.

Затем Люцид исчез из их поля зрения. Прежде чем кто-либо из волков успел отреагировать на ситуацию, один из волков, который преследовал их, тоже исчез. Все, что от него осталось, - это вой, звенящий вдалеке и все более отдаляющийся. Поняв, что что-то не так, стая замедлила шаг. Они добрались до места, где Люцид и другой волк исчезли. Утес. Волки уставились в бездну. Их обдувал холодный ветер.

Всю ночь раздавался вой.

Наступило утро. Птицы пели на вершинах высоких деревьев, пели и летали вокруг в поисках

пищи. Белка пробежала сквозь росистые лепестки и листья, прежде чем взобраться на дерево и спрятаться в его ветвях. Утренний ветерок, неся с собой прохладу ранней весны, продувал чащу, лаская ее ветви, когда шорох сотрясал деревья прямо посреди леса.

Когда Люцид проснулся, хныканье сорвалось с его губ прежде, чем он смог его остановить. Ему было больно, но рядом не было никого, кто мог бы о нем позаботиться. Все, что он мог сделать, это плакать в одиночестве. Когда слезы свободно потекли из его глаз, он внезапно осознал свое положение и быстро огляделся. Он был настороже, так как все еще находился в лесу, но не видел непосредственной угрозы. Еще не совсем успокоившись, он попытался встать, но вскрикнул, почувствовав пронзительную боль в боку.

Поняв, что он не в состоянии свободно передвигаться, он начал оценивать свое физическое состояние. Во-первых, у него болело плечо. Слегка повернув голову, он увидел довольно большую рану на левом плече. Слезы, которые ему удалось сдержать, грозили пролиться снова, но он мужественно сдержал их. Его конечности двигались нормально, но они были так покрыты кровью и грязью, что он не мог понять, что происходит. Он осторожно закатал рукава и брюки. На коже было несколько царапин и разрывов, но это было ничто по сравнению с состоянием его плеча. Он прижал голову правой рукой и заметил, что у него болит все тело, хотя он не мог быть уверен в степени своей травмы, не имея четкого представления о ней.

Несмотря на его состояние, было крайне важно, чтобы он хорошенько осмотрелся. Он снова встал, но боль в боку усилилась. Он сгорбился, практически согнулся пополам. Люцид глубоко вздохнул и, стиснув зубы, медленно выпрямился, тяжело прислонившись к дереву рядом с собой. Недалеко от того места, где он стоял, он увидел большого волка. Люцид замер в страхе, не в силах оторвать глаз от животного, но оно не показывало никаких признаков движения. Он ждал, и ждал, и снова ждал, прежде чем медленно двинуться к волку. Он был мертв, его шея была согнута под неестественным, гротескным углом, а язык торчал изо рта. Люцид довольно долго стоял, глядя на волчью тушу, прежде чем окончательно сломаться. Он упал на землю и заплакал громко, жалобно.

Он чувствовал себя несчастным. Он чувствовал себя несчастным из-за того, что ему пришлось пройти через такие испытания, что ему было так больно, что он вообще не знал, почему он проходит через такие вещи, что он отличался от своих друзей, что у него никогда не будет такой жизни, как у них. Он чувствовал себя несчастным, зная, что нет никого, к кому он мог бы обратиться за ответами.

-... Мама... - крикнул он сквозь слезы.

Где ты?

<Янус (4)> Конец

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

http://tl.rulate.ru/book/47507/1292621